

ФЕОФАНО МУЗАЛОН – АРХОНТИССА РОССИИ (к вопросу об идентификации)*

В отечественной историографии имя Феофано Музалон (Феофании Музалониссы) ассоциируется с историей Тмутаракани, конца XI в. – временем правления Олега Святославича (Гориславича «Слова о полку Игореве»). Сама Феофано Музалон большинством исследователей уверенно отождествляется с супругой Олега, между тем ни в одном источнике имя жены князя не указано. Мы не ставим цель со всей определенностью найти бесспорный ответ на вопрос о том, какое место в русской истории занимала Феофано Музалон. Информативные возможности имеющихся в наличии источников не позволяют сделать этого. Однако комплексное рассмотрение всех имеющихся сведений может приблизить нас к разрешению этой исторической загадки, во всяком случае показать несостоятельность появившихся в отечественной историографии мифов, связанных с Феофано Музалон.

Во второй половине XIX в. известный ученый и знаток старых монет и печатей Г. Шломберже в двух фундаментальных работах по византийской сигиллографии, изданных в Париже, опубликовал печать-моливдовул (30,5–32 мм) «de Theophano Mouzalou, archontissa de Russie». На одной стороне моливдовула читается семистрочная греческая надпись: Κ[ύρι]ε β[οή]θ[ει] τῆ σῆ δούλῃ θεοφάνου ἀρχοντίσσης Ῥωσίας τῆ Μουζαλονίσσης («Господи, помоги рабе твоей Феофании, архонтиссе России, Музалониссе»), на другой стороне имеется изображение в рост двух святых, поддерживающих икону «Господа Эммануила», со стершимися подписями. Г. Шломберже идентифицировал двух святых как Кирилла и Мефодия (?), саму печать датировал XI–XII вв. и отметил ее вероятную принадлежность византийской аристократке из известного рода Музалонов, вышедшей замуж за кого-то из русских князей и от него принявшей титул «архонтиссы России»¹.

Переиздавший впоследствии эту печать граф И.И. Толстой допускал, что архонтиссой могла быть и представительница русского княжеского рода, вышедшая замуж за греческого сановника, а в отношении двух изображенных фигур высказал предположение, что это «угодники»². Однако данная точка зрения не была поддержана. Появились первые попытки атрибуции моливдовула на основе сведений русских источников.

Уже в 1894 г. Хр.М. Лопарев, идентифицировав двух святых как святых князей Бориса и Глеба, на основании упоминания имени «Феофания» в Лю-

* На основе доклада, прочитанного на Ежегодной московской конференции «Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья» (28–29 апреля 2004 г., Институт археологии РАН).

¹ Schlumberger G. Description de cinq sceaux de l'époque Byzantine // Revue Numismatique. 3-e série. T. 1. P., 1883. P. 447–458. Pl. X. N 3; *Idem*. Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884. P. 432–433, 683.

² Толстой И.И. О византийских печатях Херсонесской Фемы // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. II. Новая серия. СПб., 1887. С. 42.

бецком синодике соотнес Феофано Музалон с женой Тмутараканского (1083–1094) правителя Олега Святославича (ум. в 1115 г.)³. Было предложено и объяснение этому брачному союзу. Как отмечено в летописи под 1079 г., Олег Святославич был захвачен хазарами в Тмутаракани, куда он бежал после битвы на Нежатиной Ниве (3 октября 1078 г.): а *Шла емише Розаръ поточиша за море Црнгороду*⁴. Под 1083 г. отмечено: *Приде Шлегъ из Грекъ Тмѣтороконн*⁵. В течение 1079–1084 гг. Олег находился в Константинополе, а также на острове Родос, где прожил два года, о чем в своем «Хождении» сообщает игумен Даниил, посетивший остров в начале XII в. и слышавший рассказы местных жителей⁶. Хр. Лопарев судьбу Олега связывает с борьбой за престол в Византии, закончившейся в 1081 г. низложением в результате переворота Никифора III Вотаниата (1078–1081) и провозглашением императором Алексея I Комнина (1081–1118). Новому императору было выгодно поддерживать союзнические отношения с русскими князьями в его борьбе с печенегами. Таким образом, заключение брака Олега Святославича с аристократкой из рода Музалонов и связанная с ним помощь империи в возвращении Тмутаракани становятся для Лопарева вполне вероятными. Позднее Ю.А. Кулаковский титул «архонтисса Росии» связал с западной частью Тмутараканского княжества⁷.

Сама печать после публикации перешла в коллекцию Н.П. Лихачева (в 1928 г. она была вновь им переиздана), в настоящее время находится на хранении в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа.

В 1965 г. В.Л. Янин издал второй экземпляр этой печати из сфрагистического собрания Берлинского музея⁸. К сожалению, на стороне, изображающей двух святых, надпись также оказалась нечитаемой, что препятствует точной идентификации фигур. По мнению Н.П. Лихачева, поддержанному В.Л. Яниным, это женские фигуры, принадлежащие: правая – Богоматери и левая – св. Феофании (Феофано, ум. в 895/896 г.), канонизированной жене императора Льва VI Философа (886–912). Вся же композиция изображает моление Богоматери и патрональной святой⁹.

Моливдовулы датируются лишь приблизительно по общей иконографии. Как отмечалось выше, Г. Шломберже датировал их XI–XII вв. У В.Л. Янина, их датировка последняя треть XI – начало XII в.¹⁰ Изготовлены же они были не исключительно в тмутараканский период правления Олега (как считал Н.П. Лихачев: «Для новобрачной была изготовлена в самой Ви-

³ Лопарев Хр. Византийская печать с именем русской княгини // ВВ. СПб., 1894. Т. I. Вып. 1. С. 160–165.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 204; Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 2001. Стб. 196.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 205; Т. 2. Стб. 196.

⁶ Путешествие игумена Даниила ко Святой земле в начале XII века. СПб., 1864. С. 7.

⁷ Кулаковский Ю.А. К истории Боспора (Керчи) в XI–XII веках // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве, 1899. Т. II. М., 1902. С. 133.

⁸ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1965. № 2. С. 76. Рис. 1.

⁹ Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1 // Труды музея палеографии. Вып. I. Л., 1928. С. 138. Примеч. 1; Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 78–79; Он же. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. Печати X – начала XIII в. М., 1970. С. 25.

¹⁰ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 80; Он же. Актовые печати... С. 25.

зантии пышная печать большой величины»¹¹), а в более широкий временной промежуток (в течение всей жизни Олега Святославича). Исследователь допускает, что Олег уже в 1079 г. мог быть женат на Феофано, тем более, что печати не содержат в себе никаких признаков, позволяющих связать их непосредственно с Тмутараканью¹². Место находок обеих печатей Феофано Музалон неизвестно. Они происходят из мест за пределами Руси и не имеют точных аналогий в иконографии, отличаясь также орфографией написания слова *Ῥουσία* с лигатурой *ου* – от *Ῥωσία* или *Ῥοσία* с чередованием в корне *ω/ο* на остальных девяти русских княжеских печатях (конец XI – начало XII в.) с упоминанием этого титула¹³. Не останавливаясь подробно на применении титула «архонт» на Руси¹⁴ или локализации России¹⁵, все же рассмотрим еще один важный в данной связи аспект проблемы.

Речь идет о булле некоего архонта Михаила неизвестного происхождения. Булла, обнаруженная французским специалистом по византийской сфрагистике В. Лораном в коллекции Берлинского музея, была опубликована в 1941 г. Н. Бэнеску. На одной стороне печати присутствует изображение архангела Михаила в полный рост, на другой – шестистрочная надпись на греческом: *†Κ[ύρι]ε β[οή]θ[ει] Μιχαήλ ἀρχοντ[ι] Ματράχ[ου] Ζιχίας καὶ πάσης [Χ]αζαρί[ας]* («Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии»). Н. Бэнеску датировал буллу концом XI в., предполагая, что Михаил – византийский архонт (наместник) трех названных областей в городе Россия (помещался в устье Дона), а Феофано являлась его супругой, причем фамилия Музалон, скорее всего, принадлежала именно Михаилу. Таким образом, оба типа печатей относятся к памятникам византийской сфрагистики¹⁶. Точка зрения Н. Бэнеску подверглась критике профессором Женевского университета А.В. Соловьевым, который предположил, что эта булла принадлежала Олегу-Михаилу Святославичу, указывая на сходство ее с пе-

¹¹ Лихачев Н.П. Материалы... С. 140.

¹² Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 81–82; Янин В.Л. Актовые печати... С. 26, 171–172. Табл. 3, 30; 36, 30. 1, 2.

¹³ Ведюшкина И.В. «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XII – первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы 1992–1993 гг. М., 1995. С. 107–108; Волков И.В. Поселения Приазовья в XII–XIII веках // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М., 2003. С. 119.

¹⁴ Soloviev A.V. Domination Byzantine ou russe au nord de la Mer Noire à l'époque des Comnène? // Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses, 1958. München, 1960. P. 580; Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник Артемию Владимировичу Арциховскому к шестидесятилетию со дня рождения и тридцатилетию научной, педагогической и общественной деятельности. М., 1962. С. 207–210; Каждан А.П. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 94; Янин В.Л. Печати Феофано Музалон... С. 82; Он же. Актовые печати... С. 28.

¹⁵ Волков И.В. Поселения Приазовья... С. 120–125; Чхаидзе В.Н. Голубицкое городище (к вопросу об исторической интерпретации) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2004. Вып. 4. С. 237–240.

¹⁶ Bănescu N. Stapanirea bizantina in Matracha (Tmutorokan), Zichia, Chazaria și Rusia in timpul Comnenilor, *Analele Academiei Romane, Memoriile Secțiunii Istorice*. Ser. III. T. XXIII. București, 1941. P. 113–132; *Idem*. La domination byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Chazarie et en «Russie» a l'époque des Comnènes // *Bulletin de la Section Historique de l'Académie Roumaine*. Bucarest, 1941. T. XXII. Fasc. 2. P. 57–77.

чатку Феофано Музалон. Исследователь сослался на ряд печатей, из содержания которых следовало, что русские князья сами называли себя архонтами¹⁷. Данная точка зрения была поддержана А.Л. Монгайтом, который высказал предположение о получении Феофано города Руси во владение, согласно брачному договору, иными словами, княгиня пользовалась особым уделом во владениях своего мужа¹⁸. В свою очередь, А.П. Каждан подверг сомнению отнесение печати архонта Михаила к Олегу Святославичу прежде всего из-за несовпадения титулов на печатях Михаила и Феофано Музалон и поддержал мнение Н. Бэнеску о Михаиле как византийском архонте¹⁹. Следовательно, Феофано Музалон вновь признавалась женой наместника империи на Киммерийском Боспоре²⁰. Однако вслед за А.В. Соловьевым В.Л. Янин и Г.Г. Литаврин связали печать архонта Михаила с княжившим в Тмутаракани Олегом Святославичем, отметив, что печать, таким образом, выражала сепаратистские наклонности князя, противопоставившего себя коалиции русских князей²¹. С другой стороны, печать архонтиссы Феофано, пользующейся этим титулом как знаком принадлежности к роду русских князей, помимо тмутараканского периода, могла применяться и в период княжения Олега во Владимире-Волыньском (до 1077) и в Чернигове (1078 г.)²². В последнее время стал известен еще один экземпляр печати архонта Михаила, происходящий из Судака²³.

Интересно оригинальное суждение А.В. Гадло, несколько выделяющееся на фоне остальных попыток атрибуции этой печати. Исследователь, исходя из сопоставления текста печати с летописными свидетельствами о Тмутаракани XI – начала XII в., приходит к выводу о принадлежности данной печати князю Тмутаракани Ростиславу Владимировичу (1064–1066), по его мнению, известному своими стремлениями обособить Тмутаракань от остальной Руси. Согласно исследователю, само существование этой печати отражало политические и территориальные претензии Ростислава на наследие Хазарского каганата²⁴. Данная версия была поддержана рядом

¹⁷ Soloviev A.V. Domination Byzantine... P. 569–580; *Idem.* * Ἀρχὼν Ῥωσσίας // Byz. 1961, Т. XXXI. P. 237–244.

¹⁸ Монгайт А.Л. О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 55, 60–61.

¹⁹ Каждан А.П. Византийский податной сборщик... С. 95, 101.

²⁰ Он же. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 151.

²¹ Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы... С. 207–208; Litavrin G.G. A propos de Tmutorokan // Byz. 1965. Т. XXXV. Fasc. 1. P. 224–234.

²² Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 87–88; Он же. Актовые печати... С. 26, 28–29, 171. Табл. 3, 29; 36, 29.

²³ Степанова Е.В. Новые находки из Судакского архива печатей // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Материалы научной конференции (16–22 сентября 2002 г.). Киев: Судак, 2002. С. 232; Она же. Сфрагистические находки из Судака (к вопросу об интерпретации) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Ч. II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев: Судак, 2004. С. 193.

²⁴ Гадло А.В. К истории Тмутараканского княжества во второй половине XI в. // Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы. Славянско-русские древности. Вып. 1. Л., 1988. С. 204–213; Он же. Тмутараканские этюды. IV. (Старшие Ярославичи и Ростислав) // Вестник ЛГУ. Л., 1990. Серия 2. Вып. 4. С. 7–8; Он же. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 269–270.

исследователей²⁵. Крестильное имя Ростислава неизвестно. В.Л. Янин высказал предположение, что князь носил христианское имя Георгий и связал с ним две неатрибутированные печати середины XI – начала XII в.²⁶ Однако в «Истории Российской» В.Н. Татищева отмечается, что при рождении Ростислав получил крестильное имя Михаил²⁷. Следует подчеркнуть, что из шестерых князей Ростиславов, чье крестильное имя известно, трое носили христианское имя Михаил²⁸. Таким образом, если принять версию о принадлежности печати архонта Михаила князю Ростиславу Владимировичу, то окажется, что печати Феофано Музалон не имеют отношения к печатям архонта Михаила, которые не могут быть использованы в вопросе об идентификации архонтиссы Руси, так как, по сведениям того же В.Н. Татищева, известно, что у Ростислава Владимировича была только одна супруга – венгерская королева²⁹. В таком случае, признавая Феофано Музалон женой Олега Святославича, можно сделать вывод, что последний должен был титуловаться как «архонт Руси»³⁰.

В 1983 г. появляется публикация еще одной буллы архонта Михаила, обнаруженной до 1927 г. предположительно в Киеве или на Киевщине и ставшей известной в 1972 г. Более точно место находки печати установить не представляется возможным. Печать оттиснута с другой матрицы, нежели первый экземпляр; на одной ее стороне присутствует изображение архангела Михаила в рост, на другой – четырехстрочная греческая надпись: ΚΥ[ΡΙ]Ε Β[ΟΝ]Θ[ΕΙ] ΜΙΧΑΗΛ ΤΩΜΑΤ' ΑΡΧΩ (первоначальное прочтение – «Господи, помоги Михаилу (архонту) Таматархи (Тмутаракани)»). Издатель печати высказал предположение о ее более ранней дате (до 1083 г.), а также о возможности датировки первой печати более поздним временем (1083–1094), а печати Феофано – заключительным этапом правления Олега (1097–1115)³¹. Однако М.П. Сотникова, отвергнув тезис о принадлежности этой печати князю Олегу Святославичу, высказала предположение о том, что сочетание τωματος Αρχω можно рассматривать как передачу родового имени владельца печати Михаила Матарха; причем такая конструкция является обычной для благопожелательных греческих надписей как византийских, так и русских печатей XI–XII вв.³² Данная точка зрения была поддержана рядом исследователей, которые привели еще два неизвестных ранее моливдвула с изображением архангела Михаила в рост и легендой: «Госпо-

²⁵ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск, 1995. С. 193–194; Лясиченко И.В. Княжеская власть и народное ополчение в Древней Руси и Тмутараканской земле XI в.: черты сходства и различия // Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 3. Ставрополь, 2000. С. 37.

²⁶ Янин В.Л. Актовые печати... С. 24, 30, 170. № 24. С. 172–173. № 35.

²⁷ Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М.; Л., 1962. С. 78.

²⁸ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 599–602.

²⁹ Татищев В.Н. История Российская... С. 83–84, 246.

³⁰ Гадло А.В. Тмутараканские этюды. IV... С. 7; Он же. Тмутараканские этюды. V. (Олег Святославич) // Вестник ЛГУ. Л., 1991. Серия 2. Вып. 2. С. 10; Он же. Предыстория... С. 270.

³¹ Берг Д.Я. Новый тип печатки Олега-Михайла // Археология. Київ, 1983. № 42. С. 41–47; Янин В.Л., Гайдук П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 22, 115. № 29а. Табл. 3, 29а; 53, 29а.

³² Сотникова М.П. Новые сфрагистические материалы XI–XV вв. в собрании Эрмитажа // Нумизматика в Эрмитаже. Л., 1987. С. 158–160. № 2.

ди, помоги рабу своему Михаилу Матарху». Родовое имя Матарх происходит от топонима Матарха. Датировка печатей соответствует XI и XII вв.³³ Таким образом, принадлежность данной печати князю Олегу-Михаилу Святославичу представляется проблематичной.

Еще одним памятником сфрагистики, соотносимым с Олегом Святославичем, является печать Михаила севаста. Свинцовая печать севаста Михаила дуки была найдена в 1916 г. (или 1912 г.) в Кубанской области. На одной стороне печати имеет изображение архангела Михаила в полный рост, на другой стороне – четырехстрочная надпись: *Σφραγίς σεβαστοῦ Μιχαήλ αὐτῆ δοῦχα*. В 1928 г. Н.И. Репников высказал предположение о принадлежности ее Олегу-Михилу Святославичу³⁴. Однако Н.П. Лихачев, отвергнув версию о «дуке» как титуле и указывая на синхронность этой печати с печатью Феофана Музалон, склонялся в пользу тезиса о принадлежности печати или одному из эфирских деспотов Михаилу I Дуке (1204–1215) и Михаилу II Дуке (ок. 1231–1268 гг.) или же (скорее всего) шурина императора Алексея I Комнина (1081–1118) протостратору Михаилу Дуке³⁵.

Нельзя не остановиться на пяти известных серебряных монетах Михаила. Это самые редкие из всех древнерусских монет домонгольской эпохи. На монетах на одной стороне присутствует поясное изображение архангела Михаила, на другой – четырехстрочная надпись с ободком из точек: Г(ОС)ПОД)Н [ПО]МОЗ[Н] МНХ[А]НЛХ («Господи, помози Михаилу»). Первая монета, купленная в 1869 г. у крестьянина Курской губернии А. Шведова, нашедшего ее на берегу Таманского городища, была опубликована Е.Е. Люценко в 1873 г., который на основании палеографических данных первым атрибутировал ее как монету Олега Святославича³⁶. В 1910 г. стали известны еще два экземпляра, снятые с разных матриц, также происходящие из Тамани и приобретенные в Керчи доктором Терлецким³⁷. Находки новых монет предоставили А.К. Маркову возможность датировать их XII в. и высказаться об их принадлежности великому князю киевскому Святополку II Изяславичу (1093–1113), также обладавшему крестильным именем Михаил³⁸. Однако впоследствии Марков согласился с мнением А.В. Орешникова о более вероятной принад-

³³ Шандровская В.С. Известный и неизвестный заказчик печати – Михаил Матарх // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 133–134; Смычков К.Д. О нескольких случайных находках моливдовулов IX–XII вв. в Матархе (по материалам частных собраний) // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург 14–18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 59–60. Рис. 5.

³⁴ Репников Н.И. О древностях Тмутаракани // Труды РАНИОН. 4. Л., 1928. С. 438. Примеч. 20.

³⁵ Лихачев Н.П. Материалы... С. 141–143. Табл. LI, 1; Он же. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. Т. 19. М., 1991. С. 104; Орешников А.В. Денежные знаки домонгольской Руси // Труды ГИМ. М., 1936. Вып. 6. С. 83; Янин В.Л. Актовые печати... С. 43.

³⁶ (Люценко Е.Е.) Заметки о Керчи // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. III. М., 1873. С. 192–194; Он же. О древней вислой свинцовой печати с надписью «От Ратибора», найденной в 1872 году около города Еникале, что в керченском Градоначальстве // Труды III Археологического съезда в Киеве. Т. II. Киев, 1878. С. 168–169.

³⁷ Репников Н.И. О древностях Тмутаракани... С. 437–438. Примеч. 13; Лихачев Н.П. Материалы... С. 144. Примеч. 1. Табл. VII, 10, 11; XI, 3; XLIX, 5.

³⁸ Протоколы заседаний Нумизматического отделения за время от 1909–1912 гг. // Записки Нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества. Т. II. СПб., 1913. С. 100–101.

лежности этих монет Олегу Святославичу³⁹. Между тем эти находки еще длительное время не признавались за монеты, хотя и было отмечено, что «сребреник» чеканен по типу византийских полумилиарисиев Михаила VII Дуки Паррапинака (1071–1078), так как формула «Господи помози» была помещена в подражание византийской формуле *Κυριε βοηθει*, присутствующей на этих монетах⁴⁰. Четвертая монета Михаила была обнаружена в 1970 г. при раскопках одного из погребений возле церкви Иоанна Предтечи в Керчи. В публикации отмечалось, что чеканка данных монет была вызвана политической обстановкой на Боспоре во второй половине XI в. и непосредственно связана с деятельностью Олега Святославича. Следует отметить, что все четыре монеты были чеканены разными штемпелями⁴¹. А.А. Молчанов считает непосредственным прототипом этих монет печати сидевшего в Тмутаракани (1077–1079) Романа Святославича с поясным изображением патрона князя – святого Романа Сладкопевца на одной стороне и греческой легендой «Господи, помоги рабу твоему Роману» – на другой⁴². А.А. Голенко полагал, что данный чекан (1083–1094) имел эпизодический характер, знаменуя собой прекращение выпуска варварских подражаний византийским монетам на Тамани⁴³. Последняя, пятая, монета была обнаружена в 2002 г. на территории Таманского полуострова. Данный экземпляр также чеканен штемпелями, отличными от предыдущих четырех монет⁴⁴. Уместно подчеркнуть, что эпизодический выпуск монет Михаила, принадлежность которых князю Олегу Святославичу общепризнанна, позволяет говорить о своеобразии и самостоятельности монетного дела Тмутаракани, а также об экономических связях с Южной Русью, несмотря на желание Олега политически обособиться от русских князей⁴⁵.

³⁹ Молчанов А.А. Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича // *СА*. 1982. № 1. С. 252.

⁴⁰ Лихачев Н.П. Материалы... С. 144–145. Рис. 67; Орешников А.В. Денежные знаки домонгольской Руси. С. 84–85. Табл. VI, 9.

⁴¹ Кропоткин В.В., Макарова Т.И. Находка монеты Олега-Михаила в Корчеве // *СА*. 1973. № 2. С. 250–254. Рис. 3–5.

⁴² Молчанов А.А. Знаки княжеской собственности в политико-административной и хозяйственной жизни Древней Руси. Автореф. канд. дис. М., 1976. С. 9–10; *Он же*. Сфрагистические атрибуты внешнеполитических документов Тмутараканского княжества второй половины XI в. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VII международной конференции (17–21 мая 1994 г.). Ростов-на-Дону, 1994. С. 93–94; Янин В.Л. Актовые печати... С. 31. № 36. Табл. 4, 36; 37, 36.

⁴³ Голенко К.В. Подражания византийским монетам X–XI вв. найденные на Таманском полуострове // *ВВ*. 1953. Т. VII. С. 273. Рис. 3; *Он же*. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам // *ВВ*. 1961. Т. XVIII. С. 217.

⁴⁴ Завьялов С.Л., Пьянков А.В. О находках древнерусских монет на территории Таманского полуострова // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 19–24 апреля 2004 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 133. Рис. 2; *Они же*. О новой находке монеты тмутараканского князя Олега-Михаила // *Донская археология*, № 3–4 (16–17). 2002. Ростов-на-Дону, 2005. С. 129–130. Рис. 1.

⁴⁵ Молчанов А.А. Тмутараканский чекан... С. 251–254; *Он же*. Сфрагистические атрибуты... С. 94; Захаров В.А. Новые публикации «варварских подражаний» из Тамани (К проблеме денежного обращения в средневековой Тмутаракани) // От Тмутаракани до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. Т. 4. М., 2002. С. 122–123; Безуглов С.И. К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. // *Донская археология*, № 1–2 (14–15). Ростов-на-Дону, 2002. С. 56–57; Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н. Новая группа таманских подражаний милиарисию Василия II и Константина VIII (976–1025 гг.) // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 278–280.

Следует вспомнить мнение А.К. Маркова о принадлежности монет Михаила князю Святополку Изяславичу, тем более, что с именем этого князя связывается печать с погрудным изображением архангела Михаила и надписью «Господи, помози рабу своему Михаилу», найденная в 1950 г. в Старой Ладоге. Датировать данную печать можно новгородским периодом княжения Святополка-Михаила (1078–1088)⁴⁶.

Последним артефактом, ранее приписанным князю Олегу, стал бронзовый (посеребряный?) брактеат, найденный в Тамани и присланный А.В. Орешникову, который предположительно и связал его с Олегом Святославичем, хотя княжеский знак на брактеате напоминал родовой знак сына Олега Всеволода II Ольговича (ум. в 1146 г.), в крещении Кирилла⁴⁷. На брактеате изображен княжеский знак с точкой между зубцами и точечным ободком вокруг него, отдельные точки которого, слившись, образовали сплошную линию. Между ободком и частично обломанными краями брактеата сохранились остатки надписи, прочтенной Н.В. Энговатовым в зеркальном отражении: **ПОМОЗИ МН ГДН КИРИЛУ**⁴⁸, однако А.А. Молчанов, отвергнув такое прочтение, предложил принадлежность брактеата князю Мстиславу Владимировичу (ум. в 1037 г.)⁴⁹, в крещении Константину, что также допускает прочтение сохранившейся части надписи. С подобным «прочтением» не согласен С.В. Белецкий, относящий датировку брактеата ко времени не ранее XII в.⁵⁰ Таким образом, можно отбросить предположение о принадлежности брактеата Олегу Святославичу. Вместе с тем в последнее время стал известен брактеат с изображением архангела Михаила в рост, со щитом в ногах и русской надписью **МММ**⁵¹. Вопрос о принадлежности этого брактеата князю Олегу еще не рассматривался, здесь следует учитывать довольно частую встречаемость изображений архангела Михаила⁵².

Одно лишь совпадение крестильного имени Олега Святославича – Михаил – с именем на монетах и печатях не дает основания связывать их с именем и деятельностью данного князя. Также и печати собственно Феофании по аналогиям иконографического сюжета могут датироваться XIV в.⁵³ В целом следует признать, что имеющихся на сегодняшний день нумизматических и сфрагистических данных для окончательного разрешения вопроса о идентификации архонтиссы Феофано Музалон недостаточно, поэтому следует искать другие пути исследования.

Известно, что Музалоны (*Μουζάλων*) входили в состав господствующего класса Византийской и Никейской империй. Вначале незнатный род, видимо, имел малоазийское происхождение, так в XIII в. фамилия была связа-

⁴⁶ Янин В.Л. Актовые печати... С. 30. Табл. 4, 37; 37, 37; Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати... С. 26.

⁴⁷ Орешников А.В. Денежные знаки...С. 85. Табл. VI, 10.

⁴⁸ Энговатов Н.В. Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963. № 1. С. 103–108. Рис. 1, 2.

⁴⁹ Молчанов А.А. Сфрагистические атрибуты... С. 10; Он же. Еще раз о таманском бронзовом «брактеате» // СА. 1982. № 3. С. 223–226. Рис. 1.

⁵⁰ Белецкий С.В. Знаки Рюриковичей. Ч. 1: X–XI вв. // Исследование и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 2. СПб., 2000. С. 112. Рис. 35, 9.

⁵¹ Безуглов С.И. К характеристике... С. 57. Фото 8.

⁵² Янин В.Л. Актовые печати... С. 115–118.

⁵³ Волков И.В. Поселения Приазовья... С. 119.

на с малоазийским городом Адрамиттием. Поименно известно восемь представителей Музалонов. Впервые они упоминаются в составе гражданской знати империи в правление Алексея I Комнина, встречаются они и на линьяжах рубежа XII–XIII вв. В XIII в. они были великими домашниками и посланниками, в XIV в. – этериархами и друнгариями. Среди Музалонов были известные литераторы⁵⁴. После 1084 г. по распоряжению патриарха Николая III Грамматика (1084–1111) ритор Музалон возглавил светскую школу при церкви св. Петра в Константинополе⁵⁵. В XII в. константинопольским патриархом был Николай IV Музалон (1147–1151), бывший епископ Кипрский⁵⁶, известно его послание к епископу Нифонту Новгородскому, датированное ок. 1149 г.⁵⁷ В XIII в. (не позднее 1227 г.) Иоанн Музалон занимал должность мистика при Иоанне III Дуке Ватаце (1221–1254) и был одним из воспитателей Феодора II Ласкаря (1254–1258)⁵⁸. Георгий Музалон, сын Иоанна, получил титулы протовестиария, великого домашнего, великого стратопедарха и протосеваста от Феодора II, который также женил его на Феодоре Кантакузине, племяннице Михаила VIII Палеолога (1259–1282). Впоследствии Георгий был назначен единственным регентом при малолетнем Иоанне IV (1258–1261), а в 1259 г. был убит заговорщиками в Сосандрском монастыре вместе с двумя братьями – великим домашником Андроником и протокинигом Феодором⁵⁹. После убийства Георгия у него остались два сына – Феодор и Лев, впоследствии этериарх⁶⁰. Под 1275 г. упоминается военачальник Михаила VIII Мануил Музалон⁶¹. Сын Андроника II Старшего (1272–1328) дука Константин был женат на дочери логофета и протовестиария Феодора Музалона, сына Георгия⁶². Перечисленные факты не оставляют сомнений в византийском происхождении обладательницы печати.

Как отмечалось выше, Хр.М. Лопарев, анализируя титулатуру на печати, уверенно атрибутировал печать Феофано Музалон как принадлежащую жене князя Олега Святославича, известной по списку Любецкого синодика, хотя эти данные не позволяют говорить о греческом происхождении Феофании. Данная точка зрения стала господствующей в русской историографии,

⁵⁴ Лопарев Хр. Византийская печать... С. 160; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 97. № 197. С. 128, 151, 178, 203, 206; Жаворонков П.И. Комментарий // Георгий Акрополит. История. СПб., 2005. С. 228.

⁵⁵ Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin. P., 1977. P. 201–202, 231–232, 243.

⁵⁶ Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. Подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань, 2003. 2. 18.

⁵⁷ Бибииков М.И. Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 146, 148.

⁵⁸ Жаворонков П.И. Комментарий. С. 228.

⁵⁹ Георгий Акрополит. История / Пер., вступ. ст. и коммент. П.И. Жаворонкова. СПб., 2005. § 60, 75; Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255–1282). Патриарх Фотий. Сокращение церковной истории Филострогия. Подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань, 2004. Кн. 1. Гл. 8; Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204–1341). Подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань, 2004. Кн. 3. Гл. 3; Кн. 6. Гл. 1.

⁶⁰ Жаворонков П.И. Состав и эволюция высшей знати Никейской империи: элита // Византийские очерки. М., 1991. С. 88; Жаворонков П.И. Комментарий. С. 284.

⁶¹ Георгий Пахимер. 5. 30.

⁶² Никифор Григора. 8. 3.

причем никаких подтверждений этой версии до сих пор не обнаружено. Подобное обстоятельство заставляло большинство исследователей «додумывать» истоки и причины этой истории, которые уже твердо усваивались новыми исследователями. Особенно подчеркивалась мысль о явной провизантийской ориентации Олега Святославича⁶³. Вообще активная роль Византии в связи с событиями со ссылкой Олега в Византию и его возвращением, представляется исследователям весьма вероятной⁶⁴. Так, уже Хр.М. Лопарев предполагал, что Олегу при возвращении в Тмутаракань в 1083 г. была оказана помощь греческими войсками⁶⁵. Иными словами, князь Олег вернулся из ссылки, приняв условия Византии. По мнению В.Т. Пашуто, это произошло и по соглашению Алексея со Всеволодом Ярославичем⁶⁶. В данном контексте представляются весьма вероятными обязательства Олега о вассальном статусе Тмутаракани в отношении империи, и (более того) признание здесь верховной власти Византии⁶⁷. Однако некоторые моменты этой истории кажутся явно надуманными. Так, не аргументируя тезис о женитьбе Олега на Феофано Музалон, говорится, что это брак доставил Олегу неплохое приданое, а Олег являлся послушным орудием в руках императора, исполнителем его воли⁶⁸. Как уже отмечалось, А.Л. Монгайт предположил, что по условию брачного договора Феофано получала город Русию во владение⁶⁹. Согласно Б.А. Рыбакову, Олег именно после женитьбы на Феофано Музалон перестал быть пленником⁷⁰. По мнению А.В. Гадло, Олег обратил на себя внимание нового императора (Алексея I Комнина), следствием чего стал его брак с представительницей одного из знатных византийских родов, затем вместе с женой он был отпущен на родину⁷¹. С.В. Гуркин полагает, что, став вассалом византийского императора, Олег поставил под угрозу территориальную целостность Древнерусского государства⁷². Крайне ги-

⁶³ Гадло А.В. К истории... С. 211.

⁶⁴ Насонов А.Н. Тмуторокань в истории Восточной Европы X века // Исторические записки. М., 1940. № 6. С. 97; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1963. С. 443; Гуркин С.В. Некоторые вопросы русско-византийских отношений середины XI – первой трети XII в. // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону., 1992. С. 67–68; Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. II. Симферополь, 1993. С. 258; Литаврин Г.Г. Киево-Печерский патерик о работоторговцах иудеях в Херсонесе и о мученичестве Евстратия Постника // Славяне и их соседи. Вып. 5. Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние Века – Новое Время. М., 1993. С. 75.

⁶⁵ Лопарев Хр. Византийская печать... С. 56.

⁶⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 83.

⁶⁷ Мошин В.А. Николай, епископ Тмутороканский // *Seminarium Kondakovianum*. V. Prague, 1932. С. 59–60; Литаврин Г.Г. Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 240; Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани... С. 259, 261.

⁶⁸ Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования. М., 1988. С. 212; Он же. Где находился город Россия? // Сборник РИО. Т. 1. М., 1999. С. 152; Он же. Новые публикации... С. 121.

⁶⁹ Монгайт А.Л. О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 55, 60–61; Захаров В.А. Тмутаракань... С. 215; Он же. Где находился город Россия... С. 151.

⁷⁰ Рыбаков Б.А. Киевская Русь // История СССР. С древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1966. С. 547.

⁷¹ Гадло А.В. Тмутороканские этюды. V... С. 7; Он же. Предыстория... С. 163, 285.

⁷² Гуркин С.В. Некоторые вопросы... С. 70.

потетичным представляется предположение А.В. Назаренко о том, что тмутараканское изгнание и византийский плен Олега Святославича разделяла его гипотетическая малолетняя сестра, которая, последовав примеру Олега, а возможно, при посредничестве Феофано, могла выйти замуж в Византии. Впоследствии от брака дочери этой сестры с иконийским султаном Масудом I (1116–1156) был рожден Кылич Арслан II (1156–1192)⁷³.

Любопытную версию предлагает Г.Г. Литаврин. Считая брак Олега на Феофано Музалон отражением внешнеполитических планов Византии на Боспоре Киммерийском, он отметил, что печать Олега-Михаила принадлежит к типу печатей провинциальных наместников византийского императора. Это может свидетельствовать о договорных отношениях Олега с Алексеем I Комниным, подразумевавших под собой признание, хотя бы формального, суверенитета империи над Тмутараканью⁷⁴. Исследователь также высказал оригинальную версию одной из причин освобождения Алексеем I Комнином Олега из ссылки и сватовства за него знатной гречанки Феофано Музалониссы. Чрезвычайный интерес для империи представляли кавказские нефтеносные районы. Как свидетельствуют данные письменных источников, нефть добывалась в древности на Керченском и Таманском полуостровах, где и разливалась в специальные сосуды для транспортировки – амфоры и тарные кувшины. Нефть была основным компонентом самого грозного оружия империи – «греческого огня». А именно в это время нефтеносные источники в Малой Азии оказались в руках турок-сельджуков. Вместе с тем именно с начала правления Алексея I начал отстраиваться византийский флот, и корабли оснащались «греческим огнем». Таким образом, именно поставка нефти из Тмутаракани рассматривалась в качестве платы за освобождение и военную помощь Олегу. И сразу же после возвращения князя в Тмутаракань начался экспорт нефти в империю⁷⁵.

Подобные факты позволяют говорить не столько о существовании в Тмутаракани греческой колонии, связанной с портом и находившейся в городе епископской кафедрой, сколько о провинциальном городе «византийского типа», где русское политическое и культурное влияние сталкивалось с влиянием Византии⁷⁶. В городе сохранялось очень сильное византийское влияние, что было обусловлено прежде всего наибольшей активностью торговых связей с Византией. Об этом же позволяет говорить византийская принадлежность Тмутаракани в XII в.⁷⁷ Как показал В.П. Степаненко, произошло восстановление единоличной византийской администрации после

⁷³ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 647.

⁷⁴ Литаврин Г.Г. Русь и Византия в XII веке // Вопросы истории. 1972. С. 40–41.

⁷⁵ Litavrin G.G. A propos de Tmutorakan. P. 226–227; Литаврин Г.Г. Русь и Византия... С. 39–40; Захаров В.О. Сторінка історії Тмутараканського князівства // Український історичний журнал. Київ, 1987. № 10. С. 102; Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве»... С. 212–213; Он же. Где находился город Россия. С. 152–153; Он же. Новые публикации... С. 121; Гуркин С.В. Некоторые вопросы... С. 67.

⁷⁶ Гадло А.В. Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988. С. 198; Он же. К истории Тмутороканского княжества... С. 90.

⁷⁷ Каждан А.П. Рец. на: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. // ВВ. 1965. Т. XXVI. С. 289.

ухода Олега на Русь в 1094 г.⁷⁸ Здесь обратим внимание на данные «Эскуриального тактика», датированного временем правления Иоанна Цимисхия (969–976) – началом царствования Василия II (с 979 г.). В этом источнике впервые упомянут стратиг Боспора. Вероятно, существование фемы Боспора было кратковременным, прекратившееся после взятия Херсона Владимиром в 989 г.⁷⁹ В связи с этим закономерно поставить вопрос – могла ли распространяться власть греческого стратига на противоположную сторону пролива накануне возникновения Тмутаракани? Выводы В.П. Степаненко, в свою очередь, подтверждаются известием Мануила Страворомана о территориальных приобретениях Алексея Комнина на «Боспоре Киммерийском»⁸⁰, восстановлением фемы Боспора⁸¹.

Между тем Е.Ч. Скржинская только на основании указанного на печати Феофано Музалон слова «Росия», посчитала, что византийцы называли этим топонимом тмутараканскую Русь XI столетия⁸². Подобные положения были поддержаны в работах В.А. Захарова⁸³. В историографии встречаются и совсем невероятные утверждения о Феофано Музалон как «византийской принцессе»⁸⁴. С другой стороны, существуют работы, в которых полностью отсутствует упоминание Феофано Музалон в контексте истории Тмутаракани⁸⁵. Следует еще раз подчеркнуть, что основным и единственным источником, позволяющим считать Феофано Музалон женой Олега Святославича, является Любецкий синодик, изданный в 1893 г. Р.В. Зотовым. В синодике, в начале помянника, вслед за именами двух первых черниговских князей Мстислава-Константина Владимировича (1024–1036) и Святослава-Николая Ярославича (1054–1073) с женами, говорится: *кѣ: Кнѣзъ Михаилъ Чернѣгъ: ѿ кѣгини ѣгв Феофаннѣ*⁸⁶.

Возвращаясь к вопросу о крестильном имени Олега Святославича, следует отметить, что, по мнению В.Л. Янина, отождествление князя Михаила с Олегом Святославичем, подтверждается не только указанием в списке синодика, но также еще одним источником – «Хождением игумена Даниила»,

⁷⁸ Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани... С. 259–260.

⁷⁹ Бибиков М.В. Новые данные Тактика Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. М., 1976. С. 88.

⁸⁰ Литаврин Г.Г. Неизвестное свидетельство о Боспоре Киммерийском во времена Алексея I Комнина // Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции. Тбилиси, 1965. С. 20–23; *Он же*. Русско-византийские отношения в XI–XII вв. // История Византии. Т. 2. М., 1967. С. 87; *Он же*. Новые сведения о Северном Причерноморье... С. 237–242; *Он же*. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 281–292; Степаненко В.П. К истории средневековой Таврики // АДСВ. Вып. 26. Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. С. 129–133; *Он же*. К статусу Тмутаракани... С. 261; Гуркин С.В. Некоторые вопросы... С. 69–70.

⁸¹ Бибиков М.В. Новые данные Тактика Икономидиса... С. 88.

⁸² Скржинская Е.Ч. Греческая надпись из Тмутаракани // ВВ. 1961. Т. XVIII. С. 84.

⁸³ Захаров В.О. Сторінка історії... С. 102–103; *Он же*. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». С. 212–215; *Он же*. Где находился город Росия. С. 151–153; *Он же*. Новые публикации... С. 120–121.

⁸⁴ Десятчиков Ю.М. Ст. Голубицкая // Сборник. 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Тамань археологическая (II раздел). Тамань, 1998. С. 9.

⁸⁵ Маеродин В.В. Тмутаракань // Вопросы истории. 1980. № 11. С. 177–182.

⁸⁶ Зотов Р.В. О Черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в Татарское время // Летопись занятий Археографической комиссии 1882–1884 гг. Вып. 9. СПб., 1893. С. 24.

в котором наряду с князьями-братьями, черниговскими князьями Давыдом Святославичем и Ярославом-Панкратием Святославичем, называется князь Олег-Михаил⁸⁷. Еще одним аргументом в пользу того, что крестильным именем Олега было Михаил, могут служить печати его сына, родоначальника новгород-северских князей – Святослава-Николая Ольговича (ум. в 1164 г.), княжившего в 1136–1138 и 1139–1141 гг. в Новгороде. На известных четырех печатях этого князя из раскопок в Новгороде патрональное изображение св. Николая Мирликийского сочетается с патрональным изображением архангела Михаила⁸⁸.

Между тем следует отметить, что перечисление черниговских князей в Любецком синодике представлено не в хронологическом порядке: так, уже перед именем Олега Святославича пропущены имена трех его предшественников – князей Всеволода Ярославича (1073–1078), Бориса Вячеславича (1078) и Владимира Всеволодовича Мономаха (1078–1094). Хронология не соблюдается при перечислении князей и в дальнейшем.

В работах первого исследователя Любецкого синодика архиепископа Черниговского Филарета Гумилевского (1805–1866), известного церковного историка и писателя⁸⁹, князь Михаил отождествлен с Олегом Святославичем. Однако в опубликованном автором тексте синодика, статья №: *Кнѣзь Михаилъ Чернѣгѣ: ѿ кѣици ѿ гв Феѡфаннѣ* отсутствует. Имя князя Михаила приводится им в другом месте, но без титула «Великого князя» и без упоминания супруги. Более того, Филарет приводит данные Киевского синодика, согласно которому Феофания являлась супругой праправнука князя Олега – Михаила Всеволодовича (ум. в 1246 г.), княжившего в Чернигове в 1224–1236 и 1243–1246 гг. В синодике, изданном Р.В. Зотовым, Михаил Всеволодович упоминается один, без супруги⁹⁰. Можно отметить, что в связи с отмеченными выше сбоями в княжеской хронологии в синодике упоминания Олега и его потомка Михаила могли просто меняться местами. Из сообщения синодика не ясно также и то, чьей супругой являлась Феофания. Вопрос о том, кто из князей (Олег-Михаил или Михаил Всеволодович) являлся мужем Феофании, требует специального исследования. Хр.М. Лопарев будто бы «блестяще решивший»⁹¹ вопрос об атрибуции печати, не обратил внимания на изложенные факты; не писали о них исследователи и позднее.

Принимая во внимание крестильное имя Олега – Михаил, следует отметить, что попытки идентификации Феофано Музалон лишь по аналогии с Феофанией Любецкого синодика наталкиваются, как мы видели, на серьезные трудности. Еще одной трудностью на пути решения данного вопроса яв-

⁸⁷ Янин В.Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «хождение игумена Даниила» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 123; *Он же*. Актовые печати... С. 25.

⁸⁸ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 80; *Он же*. Актовые печати... С. 34, 105, 115, 194–195, 235. № 140–142; Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати... С. 43, 131. № 140.

⁸⁹ Томсен Ф. Архієпископ Чернігівський Філарет (Гумілевський) як історик духовної літератури // 1000 років Чернігівській єпархії. Чернігів, 1992. С. 101–103.

⁹⁰ Филарет Гумилевский. Чернигов. Терем с епископией, усыпальница и Синодик князей // Черниговские епархиальные известия. Чернигов, 1863. № 10; *Он же*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Книга 5-я. Чернигов, 1874. № 5, 12; Зотов Р.В. О Черниговских князьях... С. 25, 34, 67.

⁹¹ Янин В.Л. Актовые печати... С. 24.

ляется косвенное указание источников на брак князя Олега Святославича с половецкой княжной. Так, в Ипатьевской летописи под 1146 г. отмечается, что сыновья хана Осолука приходились третьему сыну Олега Святославу дядьями по материнской линии (уями): *Сѣтославъ же повѣдѣтъ Иванковиѣ Гургевичѣ Иванови Ростиславичи Берладникоу и дръжинѣ своиѣ и Половцемъ дикымъ оумъ своимъ Тинрако Шолуковичи и братъ его Калогоу*⁹². О половецанке, супруге Олега, несмотря на отсутствующие прямые известия в летописи, говорил уже Н.М. Карамзин⁹³. Сам Хр.М. Лопарев при атрибуции моливдовула Феофано Музалон писал, что первой женой Олега была команка, второй – гречанка⁹⁴. Н.П. Лихачев предположил, что известие летописи о «половецкой княжне» могло возникнуть или вследствие ошибочного совмещения с сюжетом о женитьбе сына Олега в 1107 г. на дочери хана Аепы (*иде Володимиръ и Дѣдъ и Шлегъ к Япатѣ и дѣдомъ Япатѣ и створиша миръ и поа Володимиръ за Гергитъ Спичпинъ дщерь Асѣнъ внѣка а Шлегъ поа Якаепинъ дщерь Шневъ внѣкъ*)⁹⁵, или же это был второй брак Олега⁹⁶. Этой же точки зрения придерживается В.Л. Янин⁹⁷. Согласно Н.А. Баумгартену и Д.С. Лихачеву, брак с половецанкой был совершен до 1079 г., так как первый сын Олега Всеволод родился только в 1094 г., а Феофания, таким образом, являлась бы второй супругой⁹⁸. Ряд исследователей придерживается противоположного мнения о втором браке Олега и Осолуковны⁹⁹, полагая, что все сыновья Олега – сыновья, а герои «Слова о полку Игореве» – внуки этой половецанки¹⁰⁰. По ошибочному мнению В.А. Захарова, женой Олега была не дочь Осолука, а дочь хана Аепы Осеневича¹⁰¹.

Вызывает возражения и мнение В.Т. Пашуто о существовании дочери Олега Святославича и Феофано Музалон – Марии, которая к тому же была невестой польского палатина Скарбимира, за которой на Русь по поручению польского князя Болеслава III Кривоустого (1102–1138) ездил силезский палатин Петр Властович. В 1117 г., после подавления восстания Скарбимира, Петр Властович женился на Марии¹⁰². Однако следует признать надуманность такого предположения, не подтвержденного никакими данными источников¹⁰³. Отметим также и то, что большинство исследователей считают

⁹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 334.

⁹³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 2. СПб., 1892. С. 115. Примеч. 295. С. 120. Примеч. 302.

⁹⁴ Лопарев Хр. Византийская печать... С. 165.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283; Т. 2. Стб. 259.

⁹⁶ Лихачев Н.П. Материалы... С. 139. Примеч. 5.

⁹⁷ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. С. 80. Примеч. 24; *Он же*. Актовые печати... С. 25. Примеч. 45.

⁹⁸ Повесть временных лет (ПВЛ). СПб., 1996. С. 527; Баумгартен (фон) Н.А. Родословные отрывки // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 3. М., 1909. С. 29–30; Захаров В.А. Новые публикации... С. 119.

⁹⁹ Расовский Д.А. Русь, черные клобуки и половцы в XII в. // Сборник в память на проф. Петр Ников. София, 1940. С. 372; Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. С. 96; Гуркин С.В. К вопросу о русско-половецких матримониальных связях // Донская археология. Ростов-на-Дону, 1999. № 2. С. 43.

¹⁰⁰ Робинсон Н.А. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв. М., 1980. С. 252. Примеч. 23; Баскаков Н.А. Тюркская лексика... С. 96; Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». С. 210.

¹⁰¹ Захаров В.А. Новые публикации... С. 119.

¹⁰² Пашуто В.Т. Внешняя политика... С. 151.

¹⁰³ Гуркин С.В. К вопросу... С. 44.

Марию сестрой Сбыславы, первой жены Болеслава Кривоустого, и дочьрью князя Святополка II Изяславича (ум. в 1113 г.) и его супруги Варвары, дочери Алексея I Комнина¹⁰⁴. Между тем следует отметить, что у Алексея Комнина не было дочери Варвары; само же известие о ней восходит к вымышленному преданию в написанной в 1670 г. повести Феодосия Сафоновича о перенесении мощей св. Варвары в Киев, где сказано, что эти мощи якобы были перенесены именно женой Святополка Изяславича, дочьрью византийского императора Алексея Комнина Варварой¹⁰⁵.

Косвенные свидетельства летописи о половецкой супруге Олега можно трактовать двояко. Так, известно, что именно Всеволод II Ольгович, князь черниговский (1127–1139) и великий князь киевский (1139–1146), продолжал «куманофильскую политику своего отца», четырежды призывая половцев себе на помощь в борьбе с Мономашичами¹⁰⁶. Его младшие братья Игорь, Святослав и Глеб тоже привлекали половецкие силы для достижения своих целей. Однако точно определить, являлись ли все они единоутробными братьями, не представляется возможным: как уже отмечалось, известна дата рождения только Всеволода. В любом случае, по данным летописи, именно Святославу Тюпрак и Камоса приходились дядьями, что, однако, не мешало остальным братьям пользоваться помощью половцев. К сожалению, приходится констатировать, что известия Любецкого синодика и летописи не вносят ясности в вопрос об очередности женитьбы Олега Святославича на половчанке и гречанке. Более того, крестильное имя дочери Осолука неизвестно, и вполне возможно, что именно ее называли в крещении Феофанией.

Заметим, что это имя достаточно редкое для Древней Руси. Нам известна единственная Феофана, названная в записи в Остромировом евангелии (1056) супругой новгородского посадника Остромира (1054–1057)¹⁰⁷. Но отсутствие сведений о ее происхождении, а также и тот факт, что посадник не был «архонтом», не позволяют отождествить жену Остромира с Феофано Музалон¹⁰⁸, несмотря на то что, видимо, род Остромира был связан с Южной Русью¹⁰⁹. Между тем, по мнению А.В. Поппэ, эта Феофана приходилась дочьрью князю Владимиру Святославичу (ум. в 1015 г.) и Анне (ум. в 1011 г.), сестре императоров Василия II Болгаробойцы (ум. в 1025 г.) и Константина VIII (ум. в 1028 г.)¹¹⁰. Данная гипотеза интересна, но маловероятна, хотя версия о греческом происхождении Феофаны весьма любопытна.

¹⁰⁴ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Пер. и коммент., сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. М., 1987. С. 81. Примеч. 4. С. 95. Примеч. 4, 5; *Баумгартен (фон) Н.А.* Родословные отрывки. С. 39; *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники. М., 1990. С. 115; *Она же.* Древняя Русь в «Польской истории Яна Длugoша» (Книги I–VI) / Текст, пер., коммент., под редакцией и с дополнениями А.В. Назаренко. М., 2004. С. 418; *Паушто В.Т.* Внешняя политика... С. 87, 151. Примеч. 4; *Гуркин С.В.* Некоторые вопросы... С. 71; *Он же.* К вопросу... С. 42–43.

¹⁰⁵ *Янин В.Л.* Актовые печати... С. 84.

¹⁰⁶ *Расовский Д.А.* Русь, черные клобуки и половцы... С. 372.

¹⁰⁷ Остромирово евангелие 1056–1057 года: Факсимильное воспроизведение рукописи. М., 1988. Л. 298 об.

¹⁰⁸ *Допарев Хр.* Византийская печать... С. 160.

¹⁰⁹ *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 2003. С. 76.

¹¹⁰ *Поппэ А.В.* Феофана Новгородская // Новгородский исторический сборник. Вып. 6. СПб., 1997. С. 117–118; *Назаренко А.В.* Древняя Русь... С. 487.

Итак, информативные возможности имеющихся в распоряжении исследователей нумизматических и сфрагистических источников не оставляют надежды на разрешение исторической загадки об идентификации Феофано Музалон.

Основные выводы можно представить следующим образом. Главное: весьма гипотетичным представляется тезис о том, что «архонтисса России» двух печатей Феофано Музалон являлась супругой князя Олега Святославича. Печати, происходящие из мест за пределами Древней Руси, довольно необычны и не имеют точных аналогов в русской сфрагистике, являясь скорее памятниками сфрагистики византийской. Также сложна и атрибуция печатей архонта Михаила. Первый вариант печати (по Н. Бэнеску) может быть связан как с правлением в Тмутаракани Олега Святославича, так и его предшественника Ростислава Владимировича. Второй вариант (по Д.Я. Бергу), возможно, связан с византийским чиновником, носившим родовое имя Матарх. Причем версия о датировке печатей первого варианта начальным периодом правления Олега, второго варианта последующим временем, а печатей Феофано Музалон заключительным периодом представляется слабо аргументированной.

Еще менее вероятно принадлежность Олегу Святославичу печати Михаила севаста, печати из Старой Ладogi с легендой «Господи, помози рабу своему Михаилу», а также таманского брактеата. Гипотетична и принадлежность этому князю пяти известных серебряных монет Михаила.

Однако не только сложности с интерпретацией данных сфрагистики препятствуют разрешению вопроса об идентификации архонтиссы России. Помимо не подтвержденных данными источников построений исследователей относительно событий, связанных с предполагаемой женитьбой Олега Святославича, следует прежде всего отметить гипотетичность их основного аргумента о Феофано Музалон как о супруге князя. Склонить чашу весов в пользу данной версии мешает хронологическая путаница Любецкого синодика, не позволяющая рассматривать Феофанию как жену князя Олега Святославича или же Михаила Всеволодовича, а также косвенные свидетельства летописей о жене-половчанке Олега и полное отсутствие данных о супруге Михаила – родоначальника князей Воротынских, Одоевских, Оболенских, Долгоруковых и др.

Хочется верить, что внимательное рассмотрение блока тесно связанных вопросов истории, генеалогии и сфрагистики позволит все-таки в конечном итоге разрешить вопрос об идентификации Феофано Музалон.